

И Курское панство

Вероника Тутенко

**Польский костел.
И Курское панство**

«Издательские решения»

Тутенко В.

Польский костел. И Курское панство / В. Тутенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502460-2

«Тянется шпилями ввысь старинный костел, приглашая к размышлениям...
А на Рождество, когда мягкий отблеск витражных окон ложится на снег, оно,
одновременно такое уютное и величественное, что, кажется, вот-вот сами
откроются ворота, приглашая пройти в прошлое. „Польский костел“, как
издавна называют таинственное здание, не преминут показать гостям города,
расскажут его удивительную историю...»

ISBN 978-5-00-502460-2

© Тутенко В.
© Издательские решения

Польский костел И Курское панство

Вероника Тутенко

© Вероника Тутенко, 2019

ISBN 978-5-0050-2460-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

(История в лицах)

Предыстория

С какого момента в истории соловьиного края началась польская страница? За ответом на этот вопрос мы отправились в Курский областной краеведческий музей.

...Одна из экспозиций на первом этаже посвящена периоду, вошедшему в историю как Смутное время. Из глубины веков смотрит на нас с портрета неизвестного художника Лжедмитрий Первый. Черты молодого человека соединяют в себе и некое благородство и в то же время у него выражение глаз человека, который что-то замышляет. Хотя, возможно, так только кажется, поскольку мы, потомки, знаем, чем закончилась история одного из самых известных самозванцев, который, заручившись поддержкой польского короля, отправится с походом на Москву. По пути войско проходит через Северские земли, к которым относилась и Курщина. В самом Курске Лжедмитрий не был, однако доподлинно известно, что ему принесли нашу главную святыню— Икону Божией Матери Знамение.

«Возможно, завладев этой иконой, самозванец хотел показать, что он будто бы, действительно, царевич Дмитрий, сын Ивана Грозного, а значит и дело его правое, — полагает Ирина Трубинова, научный сотрудник отдела истории Курского областного краеведческого музея. — В 1615 году, по окончании Смутного времени, чудотворный образ был возвращен из Москвы в Курск по указу царя Михаила Романова».

Колорит той эпохи помогают воссоздать макет курской крепости и рыцарские доспехи, сверкающие последним блеском уходящего в небытие рыцарства.

Как известно, Лжедмитрий продержался на троне десять месяцев и успел обвенчаться с дочерью польского воеводы Мариной Мнишек — это было не первое в истории родство коронованных русских и польских особ. Так, в далеком 1042 году польский король Казимир I вступил в брак с сестрой Ярослава Мудрого Марией Добронегой, а в 1103 году Болеслав III Кривоустый женился на дочери князя Святополка — Сбыславе.

Такие союзы, естественно, способствовали укреплению дружеских отношений между государствами.

В периоды ослабления польского государства его земли нередко отходили к соседним державам. Часть их, впрочем, впрочем, удалось вернуть, чему способствовал, в частности, Варшавский договор. По инициативе СССР в состав Польши, выступавшей союзников в Великой Отечественной войне, вошли обширные земли, прежде принадлежавшие Германии — Померания, Силезия, а также южная часть Восточной Пруссии.

В разные периоды истории Россия и Польша в зависимости от внешних обстоятельств, отношений с другими соседними державами, внутренних настроений выступали на международной арене и как союзники, и как противники.

Истоки истории поляков в России восходят к 1863 году. После подавления крупного восстания порядка 45 000 человек были сосланы вглубь Российской Империи, в том числе и в Курскую губернию.

Постепенно полячество ассимилировалось с российской культурой, сохраняя однако при этом свою самобытность. Те участки Курска, где постепенно обживались поляки, по-прежнему сохраняют тот колорит, который порой побуждает не только историка замедлить шаг на улице Марата и прилегающих к ней и попытаться взглядеться, вслушаться в толщу веков, чтобы хотя бы отчасти разгадать ее тайны...

И если бы возможно было услышать сквозь столетия голоса людей, причастных к этой истории, любопытные услышали бы польскую речь.

Поляки стали обзаводиться своими домами, но Костела пока не было. Именно благодаря курским полякам в Курске появилось это таинственное здание необыкновенной красоты и с такой же необыкновенной историей...

Со строительства этого величественного и таинственного здания, собственно говоря, и началась история курского полячества, о которой на страницах этого издания расскажут не только документы, но и сами очевидцы, люди, чьи судьбы так или иначе стали уже частью истории.

Книга предназначена для всех, кто интересуется историей. Архивные данные и сведения из официальных источников перемежаются с воспоминаниями очевидцев.

Историческая справка:

Первый Католический приход в России был создан при Петре I в Москве. Католицизм продолжил свой путь по державе при Екатерине Великой. Будучи сама Православной, императрица поддерживала и братскую религию.

Так, в девятнадцатом веке в России насчитывалось уже около миллиона Католиков, для которых были открыты ворота около 150 храмов. Манифест Николая Второго о веротерпимости 1905 года способствовал, в частности, оседлости польского контингента, и, конечно, широкому распространению Католицизма в Российской империи, однако Октябрьская революция обернулась для верующих гонениями. Первое время Католиков это затронуло в меньшей степени, чем Православных, но в конце концов пострадать за веру довелось всем Христианам.

Одновременно в конце XX века началось в России и возрождение Православных и Католических храмов, поэтому иногда их история переплетается...

11 февраля 2002 года Апостольские Администрации для Католиков латинского обряда возведены в России в ранг Епархий. Объединяющую их Митрополию возглавил архиепископ Тадеуш Кондрусевич.

МЕЧТА ВОПЛОТИЛАСЬ В КАМНЕ

«С точки зрения градостроительной и архитектурной костел стал уникальным сооружением для среднерусского города. Здание его при небольших размерах играет доминирующую роль для обширного района центральной части города»

Курская энциклопедия. Краеведческий словарь-справочник.

«Разговорчивая архитектура»

– Здание Римско-католического костела не просто необычное – подобного, в готическом стиле, в Курске нет, но, если сравнивать с другими российскими крупными городами, такие сооружения с чертами прибалтийской архитектуры, традиционные для готического стиля, встречаются во всех областных центрах, где есть католические общины, – комменти-

рует начальник отдела эстетики комитета архитектуры и градостроительства г. Курска Наталья Дульская.

Готический и, в частности, неоготический стили в России редкость, но тем более загадочными и таинственными кажутся здания со шпилями и характерными арками...

«Польский костел» создает колорит прилегающих улиц – Марата, Ендовищенской, Сосновской, Центрального рынка. Погружая в атмосферу прошлого, сам стиль, между тем, из века в век не остается неизменным.

«Здание костела выполнено из отборного красного кирпича под расшивку швов. Для карнизов, тяг, арочных наличников и других деталей применен фигурный кирпич разных форм и профиля. Внутреннее пространство образуют трехмерные сводчатые объемы с тягами, интерьер украшают разноцветные витражи в оконных проемах», – так описывает неоготическое здание архитектор Марк Теплицкий. (Марк Теплицкий. Автографы в камне (Архитектурная летопись Курска), Курск – 2001, литературный редактор В. В. Кулагин. Отпечатано в Курской городской типографии).

Во все времена в тех пор, как появилось само слово «готика» оно неизменно вызывает ассоциации с чем-то таинственно-возвышенным.

«Великая эпоха создала великое искусство, но почти ничего о нем не сказала, – так характеризует готический стиль в архитектуре специалист по культуре и искусству средневекового Запада, ординарный профессор Высшей школы экономики Олег Воскобойников. – Архитектура сама говорит с человеком на языке, у которого нет никаких эквивалентов, соединяя небо и землю, отрицает законы земного притяжения. За это готику называют «разговорчивой архитектурой».

И все же именно благодаря некоторой недосказанности, налету таинственности каждый может прочесть архитектурное послание из прошлого по-своему и даже, возможно, увидеть в нем ответы на какие-то свои вопросы.

Готический стиль формировался постепенно. Так, витражи появились еще в античные времена, но именно в контексте готики они прозвучали как Великое Искусство.

Созданная форма искала новые способы выражения. Так появился неоготический стиль, который в Курской области представлен не только зданием костела, но и его элементы использовались при строительстве таких зданий как усадьба Нелидовых (Моква), усадьба Иофиса Викторова «Дворец для любимой» (Корневский район, с. Сафоновка).

– Любой архитектурный стиль эволюционирует во времени и пространстве. Это связано с появлением новых материалов и технологий строительства, – поясняет Сергей Каренгин, художник замка Гарибальди, уникального современного архитектурного объекта. – Это относится и к неоготике, когда зданию придают готический облик, не используя типичный для готики конструктив. Это вполне понятное явление, потому что строительство в строгом соответствии с готическими прототипами было бы неоправданно трудоемким. Но при этом всегда остается дух стиля. Неоготика, как мне кажется, это и воплощение романтического представления о Средневековье, и желание повторить красоту удивительных сооружений того времени. Это цитаты из готики, которые заимствуют архитекторы и художники, но переосмысленные и наполненные личным видением и отношением к старому стилю. Готика фрактальна по своей природе, она завораживает и вдохновляет к новому творчеству.

– Каковы перспективы неоготического стиля?

– У нас этот стиль не прижился на пике своей популярности. Не думаю, что у него есть какие-то значительные перспективы и в будущем. За исключением отдельных строений, которые появляются лишь благодаря энтузиазму частных заказчиков, вряд ли мы увидим что-то еще. А в общем развитие неоготики, на мой взгляд, происходит в двух направлениях – упрощение в художественном плане и использование современных материалов и технологий.

– Как, на Ваш взгляд, неоготический стиль вписывается в современный облик российской провинции?

– Для нас этот стиль, конечно, экзотика – и в прошлом, и теперь. Но в любом случае, интересные и уникальные проекты, которых единицы, могут служить украшением любой местности, если они сделаны с душой и умом.

Детище Мотузза

Архитектура Курска далека от готики. Тем загадочнее здание, расположенное по улице Марата, 31, чуть в сторону от центра. Тянется шпилями ввысь старинный костел, приглашая к размышлениям... А на Рождество, когда мягкий отблеск витражных окон ложится на снег, оно, одновременно такое уютное и величественное, что, кажется, вот-вот сами откроются ворота, приглашая пройти в прошлое.

Несмотря на относительно небольшой размер, здание придает особый колорит прилегающим улицам Марата, Ендовищенской, Сосновской. Средний из трех нефов неоготического здания возвышается над боковыми. К западному фасаду привлекают внимание две угловые башни. Внутри костела многообразие архитектурных деталей складывается в стройное и ажурное пространство, для которого, кажется, стены – лишь необходимая по земным законам условность.

«Польский костел», как издавна называют таинственное здание, не преминут показать гостям города, расскажут его удивительную историю...

С римско-католическим храмом Успения Божией Матери г. Курска так или иначе связаны многие известные имена: Казимир Малевич, Блаженная Болеслава Лямент, фотохудожник Геннадий Бодров и другие.

Готические шпили старинного костела издалека притягивают взгляды. Еще больше подогревают интерес мемориальные таблички на фасаде одного из самых необычных в Курске архитектурных сооружений:

«Первому настоятелю и строителю этого храма во славу Божию отцу Георгию Матуззе в знак почитания и благодарности

Прихожане

15.08.1896 г.»

«В курском римско-католическом храме венчался известный художник, автор картины „Черный квадрат“ Казимир Малевич», – гласит вторая надпись.

И если имя эксцентричного деятеля культуры широко известно, то о Георгии Мотуззе (в разных изданиях может быть разночтение – Матузз или Мотузз) знают не все. Между тем, оба сыграли важные роли в истории русских поляков, на соловьиной земле неразрывно связанной с историей Костела.

Когда же в Курской губернии обосновались первые поляки, еще не было ни величественного здания, ни его деревянного предшественника.

В середине XIX – начале XX века на территории региона сложилось довольно большое сообщество поляков, по тем или иным причинам оказавшихся в регионе. Для многих из них он стал второй родиной. В те годы в Курской губернии оказалась, например, семья Э. М. Плевицкого – мужа знаменитой русской певицы Надежды Плевицкой.

Панство постепенно обживало ту территорию города, где сейчас пролегают улицы Семёновская, Золотая, Марата. Большинство поляков являлись католиками. Первые богослужения проводились в домах Гриневских, Валиевских, Гладковских.

Когда поляки-католики решили объединиться в общину и обратились с прошением к государю, удовлетворено оно было не сразу. Губернатор Извольский сослался на малочис-

ленность католиков – всего 80 семей, тогда как требовалось «сто дворов в каждом по четыре души».

О костеле же пока и вовсе не шло речи. С конца шестидесятых годов девятнадцатого века мессы служились в небольшом доме на Верхнегостинной улице недалеко от месторасположения будущего костела священником из Чернигова Андрушкевичем.

Первые упоминания о римско-католическом приходе, которые можно отыскать в архивах, отсылают к 1864 году.

Новый виток его истории начался, когда из Чернигова был прислан ксендз Георгий Мотузз, назначенный в 1885 году католическим священником в Курске.

К тому времени на курской земле число католиков значительно увеличилось, на 5 июня 1890 года уже составляло 1583 человек в Курске, а всего в губернии – 3382.

Прежде Георгий Мотузз служил настоятелем церкви Святой Варвары в Витебске. В Курск его перевели, по данным департамента духовных дел МВД, «за фанатическое направление и вредную деятельность».

Курскому губернатору было поручено установить за ксендзом наблюдение, однако за последующие пять лет местная полиция так и не заметила за священнослужителем ничего подозрительного. Напротив, его моральный облик оставался настолько безукоризненным, что ксендз заслуживал почетной награды департамента. Тем не менее, о Мотуззе, равно как и о викарии Виткевиче, в официальных кругах не спешили кардинально менять мнение и даже, помня о наказе департамента духовных дел, не допустили Мотузза и И. И. Виткевича к исполнению треб в базировавшихся в Курске войсках, где служили и католики.

Объяснение этому было все то же – прежняя «вредная» деятельность. О каком «фанатизме» шла речь, история умалчивает. В Курске же, напротив, о Мотуззе остались самые светлые воспоминания. Известно, например, что он был противником любых раздоров среди Христиан.

Курат Мотузз показал себя человеком, настойчивым в достижении благих целей, и мечта многих людей о величественном здании, где будут звучать звуки органа и слова молитвы, постепенно обретала реальные очертания...

В 1890 Георгий Мотузз письменно обратился к Его Преосвященству Курской Православной Духовной Консистории с просьбой начать строительство каменного костела на месте молебельного дома. Через месяц пришел ответ: «препятствий на постройку римско-католического храма у Курского епархиального начальства не предвидится».

«... На основании определения, состоявшегося 3 февраля и утвержденного Его Преосвященством 4 февраля, сим имеем часть уведомить Вас, что к построенному на Кондыревской улице, на усадьбе Вишнякова новой Римско-Католической Церкви вместо невместительной существующей со стороны Курского Епархиального начальства не встречается», – уведомлял Г. Мотузза член Консистории Протоиерей Г. Лашенков (ВПИ Курская Духовная консистория февраля 6 дня 1890 №1052).

«Курат Курского Римско-Католического прихода священник Мотузз донес мне, что 13 числа сего мая месяца представил Вашему превосходительству план и смету на утверждение и разрешение постройки в г. Курске Римско-католической церкви, – писал из Санкт-Петербурга на официальном бланке 22 мая 1891 года управляющий архиепархией Приллт (МВД Управление Могилевской Римско-Католической архиепархии). – Примите во внимание, что в Курском приходе, числящем более 3 тысяч душ, по настоящее время не имеется церкви, в которой встречается крайняя нужда.

Я имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство не отказывать в своем распоряжении к удовлетворению ходатайства Курата Мотузза и о последующем почтить меня уведомлением».

Удовлетворено и прошение Георгия Мотузза о возведении костела на Верхнегостинной улице начальнику Курской губернии генералу-майору фон Валлю.

В прошении, к которому прилагались проект и смета, говорилось: «Вверенный мне курский римско-католический приход настоящей церкви не имеет. Богослужения совершаются во временной невместительной молельне...

Имею часть высокопочтеннейше просить Ваше превосходительство сделать зависящие распоряжения об утверждении проекта и сметы и исходатайствовать от вашей власти распоряжение на сказанную постройку...»

Ksi; dz Georgi Matuza

(1891 rok stycze; 27 dnia miasto Kursk).

Прохшение курата было представлено на рассмотрение Министра Внутренних дел, и вскоре Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий Министерства внутренних дел запросил сведения о завещанном дворянкою Марией Родзиевской на возведение костела капитале.

Таинственная героиня истории

В истории костела остается немало тайн. Одна из загадочных и светлых фигур в ней – дворянка из Орловской губернии Мария Родзиевская. О судьбе ее практически ничего не известно, но ее доброе имя вписано в историю.

Приводим ниже текст завещания, сыгравшего столь важную роль в судьбе курской Католической общины (с сохранением орфографии и пунктуации оригинала).

«Выписка из актовой книги на недвижимое имение Мало Архангельского нотариуса Савицкого за 1889 год, стр. 14, стр. 15, №82

Тысяча восемьсот восемьдесят девятого года, августа одиннадцатого дня.

Я, Альфонс Осипович Савицкий Мало Архангельский нотариус, имеющий контору на Нижней улице в доме Голованова по приглашению дворянки девицы Марии Осиповны Рудзиевской направлялся в дом ее, находящийся в селе Упалом Колодезе Мало Архангельского уезда, где она, г. Рудзиевская, лично мне известная и имеющая законную правоспособность к совершению актов, в присутствии трех, лично мне известных свидетелей: священника Упалого Колодезя Алексея Ивановича Красовского, Коллежского Секретаря Бронислава Антоновича Долячко и Мало Архангельского мещанина Александра Петровича Никулина, живущих: Красовский в селе Упалый Колодез, Никулин – в селе Коротеевка Мало Архангельского уезда, Долячко – в г. Москве, на Большой Молчановке, дом №33, объявила, что желает совершить духовное завещание следующего содержания: «Я, нижеподписавшаяся, дворянка девица Мария Осиповна Рудзиевская, находясь в здравом уме и твердой памяти, на случай моей смерти признаю за благо настоящим моим духовным завещанием, совершенным мною у Орловского нотариуса Архиреева двадцать четвертого января тысяча восемьсот восемьдесят четвертого года, стр. 36 №16 и взамен такового объявляю посмертную волю мою в нижеследующем: 1. соответственно мне принадлежащее, мною благо, приобретенное недвижимое имение, состоящее в Орловской губернии Мало Архангельского уезда при селе Упалый Колодез и заключающееся в земле разного качества и наименования, с домом и иными всеми постройками, всеми вообще угодьями, завещаю я в вечную и потомственную собственность родным братьям дворянам Смоленской губернии Ихновского уезда капитану Николаю и подпоручику Андрею Ивановичам Подгорецким в их общее владение, в равных частях с тем, чтобы они из доходов означенного имения выдавали ежегодно сестре своей Елизавете Ивановне Протопоповой по день ее смерти по сто рублей серебром, т.е. каждый по пятидесяти рублей; 2. Все расходы, как по утверждению к исполнению настоящего моего духовного завещания, так и по исполнению изложенной таковой моей воли, а также и на мои похороны должны быть уплачены из принадлежащих мне денег, находящихся по книге вкладов за № семьсот чет-

вертым в Орловском Отделении Государственного Банка, остаток которых, словно бы такового не оказалось, я завещаю на постройку размещенного в г. Курске Римско-католического костела, с тем, чтобы деньги эти после моей смерти были обращены в Государственные процентные бумаги и сданы на хранение в Государственный Банк или его отделение в г. Курске. Из процентов по этим бумагам, ежегодно по триста рублей должно выдаваться ныне находящемуся в г. Курске костелу на его украшение и нужды, а остальные проценты должны быть присоединены к капиталу. По открытию постройки нового вышеописанного в г. Курске костела, должны выдаваться по частям в суммах, надобность которых будет доказана лицами, заведующими постройкой костела; 3. Душеприказчиком по исполнению настоящего моего духовного завещания назначаю помещика Мало Архангельского уезда Андрея Христофоровича Языкова, которого прошу и поручаю ему все мои распоряжения исполнить в точности; 4. Цену завещаемому имуществу предоставляю право объявить по совести при предоставлении этого духовного завещания на утверждение к исполнению проекта сего акта читать завещательницу Марией Осиповной Рудзиевской в присутствии вышеупомянутых свидетелей, и по одобрению его, и удостоверении, что она, Рудзиевская, по доброй воле желает этот акт совершить и понимает его смысл и значение. Внесен в актовую книгу, из которой вновь может быть прочитан под тем же порядковым номером».

Выписка на восьмидесятикопеечном гербовом листе следует выдать завещательнице Дворянке девице Марии Осиповне Рудзиевской, после смерти которой в течении годового Срока, должно быть представлено в Орловский Окружной Суд на утверждение к исполнению. К сему духовному завещанию дворянка девица Мария Осиповна Рудзиевская, живущая в селе Упалом Колодезе Мало Архангельского уезда, а по слабости руки из-за болезни и по ее личной Просьбе приложил руку, псаломщик села Упалый Колодез Мало Архангельского уезда Василий Михайлович Звягинцев. При совершении этого духовного завещания дворянкою девицею Марией Осиповной Рудзиевской, которую я вдел и нашел в здравом уме и твердой памяти.

В том, что за слабостью руки по болезни завещательницы Рудзиевской, по ее личной просьбе к этому духовному завещанию приложил за нее псаломщик села Упалого Колодезя Василий Михайлович Звягинцев, свидетелем был и руку приложил священник села Упалого Колодезя Мало Архангельского уезда Алексей Иванович Красовский, живущий в том же селе.

В том же свидетелем был и руку приложил Мало Архангельский мещанин Александр Петрович Никулин, живущий в селе Коротеевке Мало Архангельского уезда.

Нотариус А. Савицкий.

Выписка эта слово в слово, сходная с подлинным актом записана в реестре 1889 года под №1107 и выдана дворянке девице Марии Осиповне Рудзиевской тысяча восемьсот восемьдесят девятого года, августа одиннадцатого дня. Нотариус А. Савицкий.

Подлинные подписи».

Сумма завещанного капитала, хранившаяся до поры в государственном банке, по тем временам была внушительной – 15 554 рублей. Также на строительство костела Георгий Мотузз пожертвовал собственные средства.

Завершение строительства Костела

Протокол, подписанный губернским инженером и губернским архитектором, гласил: «Строительное отделение Курского Губернского правления, рассмотрев составленную младшим архитектором и проверенную губернским архитектором Чуриловым смету на постройку римско-католического костела в г. Курске и проекта на указанную постройку, находит, что они составлены правильно, и потому полагает утвердить эти документы и препроводить их в канцелярию Господина Курского Губернатора согласно его предложения за №2362 и дело закончить». (4 июня 1891 г.)

Проект будущего костела, по одной из версий, разработал архитектор С. И. Пекалкевич из Люблинской губернии, проживавший в Курске с 1885 года.

Однако есть и другая версия, согласно которой имя истинного архитектора «польского костела» неизвестно.

Разгадка, вероятно, в самой подписи на проекте, которая, к сожалению, неразборчива, и, возможно, принадлежит, не Пекалкевичу.

«Он только подписал смету на постройку костела», – считает А. Травина, заведующая отделом публикаций и использования документов Госархива Курской области. («Городские известия» №135, 14 ноября 1995 года «Как строили костел». А. Травина).

После рассмотрения проекта и сметы Министерством Внутренних Дел и Департаментом Духовных Дел Иностранных Исповеданий в Курск прибыла бельгийско-польская строительная бригада из Кракова, но неожиданно работа оказалось под угрозой срыва. Штаб Киевского военного округа в январе 1892 года запросил у курского губернатора католических священников исповедовать «военных чинов» во время Великого Поста. Однако строительство костела могло при этом сорваться, и Георгию Мотуззу ничего не оставалось кроме как ходатайствовать о том, чтобы курские католические священники оставались в это время в Курске. Усилия ксендза оказались не напрасны. Строительство продолжалось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.